

На правах рукописи

Афаунов Анзор Зурабович

**СОЦИОСТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ К КОРРУПЦИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
Социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты доктор социологических наук, доцент
Янкина Ирина Анатольевна
ЧОУ ВО «Таганский институт управления и экономики», заведующая кафедрой управления;

кандидат социологических наук
Муха Виктория Николаевна
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», заведующая лабораторией «Центр социологических исследований», доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом.

Ведущая организация **ФГУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН)»**

Защита диссертации состоится 30 сентября 2016 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 203.017.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России: <http://www.krdu.mvd.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Игорь Петрович Скворцов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что одной из главных проблем России на пути создания демократического общества, правового государства, становления развитой рыночной социально-экономической системы является коррупция¹. Об актуальности данной проблемы российского общества свидетельствуют многочисленные публикации исследователей. Становится очевидным, что коррупция, принимая характер системного социального противоречия, препятствует прогрессивному развитию российского общества, его модернизации на современном этапе.

Несмотря на достаточно активные антикоррупционные меры, принимаемые правительством и неправительственными организациями в течение последнего десятилетия, Россия все еще признается мировым сообществом как неблагополучная в этом отношении страна. В частности, по оценкам неправительственной организации «Transparency International», составляющей рейтинг уровня коррупционности среди государств, в 2011 году наша страна в списке из 182 позиций занимала 143 место (соседствуя с Угандой, Нигерией, Мавританией). В 2012 году Россия оказалась уже на 133 месте (в списке из 176 стран). Данное положение дел дискредитирует Россию как экономического партнера на международном рынке в условиях глобального постиндустриального общества, блокирует возможность полноценного вхождения страны в международное сообщество, формирует инвестиционную непривлекательность отечественного бизнеса для зарубежных компаний. В целом имеет место значительное ухудшение имиджевых характеристик современного российского общества, что несет в стратегическом аспекте как материальные, так и нематериальные потери. При этом следует подчеркнуть, что имиджевые, нематериальные активы в эпоху общества Интернета и масс-медиа нередко имеют большую значимость, чем материальные, именно поэтому проблема коррупции является многоаспектной.

Невысокая эффективность борьбы с коррупцией требует более тщательного научного изучения этого явления с последующим выходом на практику социального управления. Следует отметить, что в контексте обострения этой проблемы в последние годы все более актуализируются исследования мотивационной составляющей коррупционных проявлений, аксиологической обусловленности латентной социальной поддержки коррупции, а также причин институционализации коррупции в российском обществе. Все это возможно в

¹ *Добреньков В. И., Исправникова Н. Р.* Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: МГУ, 2009; *Яковлев А. А.* Государственный капитализм, коррупция и эффективность госаппарата // *Общественные науки и современность*. 2010. № 4. С. 18–25; *Сидоров А. И.* Коррупция: и диагноз, и приговор // *Социологические исследования*. 2008. № 2. С. 111–117.; *Социология коррупции*. Материалы НПК 20 марта 2003 г., ИНИОН РАН. М., 2003; *Россия и мировой опыт противодействия коррупции*. Материалы конференции. М., 2000; *Коррупция в России: состояние проблемы*. Материалы НПК МВД России 26–27 марта 1996 г. М., 1996. Вып. 1; *Роуз Р., Мишлер У.* Коррупция, ее оценка и участие в ней: пример России // *Вестник общественного мнения*. 2009. № 3; *Сатаров Г., Пархоменко С.* Разнообразие стран и разнообразие коррупции. (Анализ сравнительных исследований). Аналитический доклад. М., 2001; *Ласуэлл Г., Рогоу А.* Власть, коррупция и честность. М.: Изд-во РАГС, 2005; *Российская модернизация и коррупция*. Под общ. ред. М. Ю. Попова. М., 2011.

наиболее полной мере реализовать в рамках социологического подхода к исследованию коррупционных проявлений.

Нужно отметить, что распространенность в российском обществе коррупции и коррупционных практик оказывает негативное влияние на духовную сферу, сознание людей. Особенно уязвимой в этом плане является такая социальная группа, как молодежь, социально-возрастные, социокультурные и социально-психологические особенности которой как специфической социальной группы диктуют необходимость повышенного внимания к ней как со стороны научного сообщества, так и государственных структур различных уровней. Лабильное сознание, юношеский максимализм, неприятие советов и мнений взрослых, иррационализм, эмоционально-чувственное отношение к миру, маргинальность социального статуса на фоне переходных процессов значительно осложняют социальное развитие, процесс преемственности и смены поколений. Наблюдая явления коррупции, становясь свидетелем неэффективной деятельности государственных органов в вопросе противодействия ей, молодежь вырабатывает толерантное отношение к этому опасному явлению, в результате чего происходит деформация правового сознания и правовой культуры подрастающего поколения. Нарушение законов посредством коррупционных практик становится привычным, «вживляется» в сознание молодежи, вследствие чего происходит деформация ее личностного облика.

В современной России ситуация осложняется тем, что наблюдается общий духовно-нравственный кризис молодежи. Представители молодого поколения становятся свидетелями многочисленных проявлений аномии, ежедневно вовлекаются в качестве участников в аксиологически неоднозначно оцениваемые процессы (декларативно осуждаемые, но латентно одобряемые большинством акторов). При этом агенты их первичной и вторичной социализации достаточно часто демонстрируют прямую или опосредованную включенность в многогранные коррупционные проявления, что влияет на восприятие молодежью социальных ценностей, морали и государственных устоев. Поэтому, рассматривая формирование антикоррупционных установок в сознании молодежи как одну из актуальных социальных целей, нужно учесть, что особый акцент в антикоррупционной политике должен делаться на формировании у молодых людей нетерпимости к любого рода коррупционным проявлениям. Следует принимать во внимание тот факт, что именно установки представителей молодого поколения формируют будущие социальные практики российского общества. Поэтому их деформация ведет к деструктивным последствиям и негативно сказывается на развитии всей социально-экономической системы страны.

Таким образом, в настоящее время актуальным является изучение отношения молодежи к коррупции, потому что оно позволяет сконцентрировать исследовательский интерес в сфере выявления неоднородности антикоррупционных установок молодых россиян, определения области локализации доминирующих аттитюдов, а также социальных условий и характеристик, выступающих в качестве конструктивных и деструктивных регуляторов поведения молодых людей. В силу того, что подавляющее большинство исследований, посвященных теме коррупции в современной России,

проводится представителями юридических, политических, социально-философских, психологических наук, особую актуальность приобретают социологические исследования, направленные на анализ восприятия проблемы коррупции молодежью. Социальные перспективы молодежи выглядят бесспорными, именно эта группа – кадровый ресурс системы государственного управления России, силовых структур, науки, социально-экономического производства.

Степень научной разработанности темы. Современное изучение проблемы коррупции связано с междисциплинарными исследованиями: отечественные ученые используют политико-правовой (Л. В. Астафьев, И. Я. Богданов, А. П. Калинин, В. О. Рукавишников, Д. К. Казымбетова, Н. А. Катаев, Л. В. Сердюк, Е. А. Лазарев, Е. И. Хромова) или социально-экономический подходы (И. М. Клямкин, Л. М. Тимофеев, С. Ю. Барсукова, В. В. Радаев). Несмотря на достаточно продолжительную полемику, ведущуюся в научных кругах по поводу генезиса коррупционных проявлений, отечественная социология коррупции находится на этапе становления. Современные исследователи обращают внимание на методологию и технику социологических исследований в этом направлении. Здесь необходимо указать на работы В. И. Добренькова, Н. Р. Исправниковой, Э. Н. Ожиганова, М. Ю. Попова, Р. Роуза, Ю. А. Левады, У. Мишлера, Е. И. Хромовой. Особенность данного диссертационного исследования связана с применением стратификационного подхода, позволяющего выявить неоднородность современного молодого поколения по критерию «отношение к коррупции».

Отметим, что российская молодежь находится под достаточно пристальным вниманием отечественных социологов. Исследование оценок и системы ценности молодежи достаточно подробно проработано в трудах Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова, О. В. Сорокина, М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги, А. В. Коршунова и др.

В зарубежной и отечественной научной литературе имеется немало работ, посвященных проблемам коррупции и перспективам борьбы с ней. Здесь, прежде всего, стоит отметить таких специалистов, как С. Роуз-Аккерман, П. Ходгкинсон, Г. Лейендеккер, М. Моммзен, В. Танци, И. Г. Ламбсдорф, А. Бинецкий, Б. В. Волженкин, В. А. Кудрявцев, В. Н. Лопатин, А. Л. Кругликов, Э. Ю. Козонов, А. М. Жукаев, А. К. Константинов, М. Ю. Попов, Ю. В. Голик, П. А. Скобликов, В. В. Лунеев, В. К. Максимов, Г. А. Сатаров, И. Н. Клюковская и ряд других.

Теоретические и прикладные исследования восприятия и оценки коррупционных проявлений различными возрастными и социальными группами представлены в трудах таких исследователей, как А. Г. Барабашев, В. И. Александров, Е. П. Стружак, Е. В. Охотский, Г. А. Сатаров.

Однако, несмотря на достаточно широкий круг вопросов, который поднимается в связи с исследованием коррупции и влиянием антикоррупционной государственной политики на ситуацию в России, проблемное поле, заявленное в данном диссертационном исследовании, на текущий момент является недостаточно разработанным. Социальное отношение редко становилось

объектом социологического анализа, рассматривалось в основном как структурный элемент категории «общественное мнение». В настоящее время назрела необходимость уделить повышенное внимание элементам частного порядка в конструкции «общественное мнение», в детализации, конкретизации исследовательских социологических проектов. Проведение подобного исследования позволит не только восполнить наблюдаемый очевидный дефицит исследований неоднородности отношения молодежи к коррупции, но и повысить эффективность государственной антикоррупционной политики и разработать более эффективные механизмы влияния государственных и социальных институтов на формирование у молодежи устойчивого иммунитета к деформирующему воздействию на нее со стороны контрагентов социализации, в том числе и в сфере коррупции.

Целью диссертационного исследования является анализ социальной неоднородности отношения российской молодежи к коррупционным проявлениям, детерминирующей формирование и локализацию как конструктивного, так и деструктивного отношения к коррупции. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- систематизировать существующие в социально-гуманитарных науках теоретико-методологические подходы к анализу коррупции как деструктивного явления в современном российском обществе, выявить специфику социологического подхода к этой проблеме;

- проанализировать теоретические подходы в междисциплинарной области научного познания, исследующие отношение молодежи к коррупции;

- разработать методологический конструкт исследования структурных особенностей отношения молодежи к коррупции;

- определить оценки и социальные установки молодого поколения россиян по отношению к коррупционным проявлениям;

- с использованием эмпирического материала провести анализ отношения молодежи к коррупции и коррупционным практикам в современной России в зависимости от стратификационных особенностей этой социальной группы;

- выявить социоструктурные закономерности формирования антикоррупционных установок в молодежной среде россиян.

Объект исследования – социальные установки современной российской молодежи как особой социальной группы.

Предмет исследования – структура отношения молодого поколения россиян к коррупционным проявлениям.

Гипотеза исследования. В условиях социальных, культурных, экономических, политических трансформаций российского общества возник ряд точек напряжения социальной системы, одним из последствий чего стало формирование неоднородности восприятия коррупции как деструктивного социального явления. Существует значительный сегмент населения России, толерантно относящийся к коррупции, не отрицающий коррупционные практики. Вместе с тем процесс борьбы с коррупцией требует поддержки со стороны населения в целом. Особую роль здесь могут сыграть социальные установки молодежи как кадрового, стратегического ресурса развития российского

общества. Молодежная среда не является однородной, в ней существуют социально-групповые элементы, которые могут оказывать поддержку в ходе реализации антикоррупционной политики. В то же время в молодежной среде имеются и группы-антиподы, которые объединяют тех, кто склонен проявлять лояльность к ряду коррупционных проявлений. Социологический анализ неоднородности отношения молодежи к коррупции позволит выявить факторы, выступающие в качестве конструктивных и деструктивных регуляторов поведения молодых людей, и определить области локализации доминирующих аттитюдов. Социологическая оценка масштабов влияния этих факторов на молодежь и разработка эффективных подходов к формированию антикоррупционного сознания предопределяют успех реализации антикоррупционной государственной политики.

Теоретико-методологическая база исследования. Концепция диссертационного исследования сосредотачивается на пересечении ряда актуальных российских социальных проблем, среди которых следует выделить:

- социальную неоднородность населения России;
- коррупционные проявления в экономической и политической жизни страны;
- систему ценностей и социальных установок молодого поколения россиян.

В методологическом аспекте диссертационное исследование строится на основных положениях теории функционализма, которые были развиты в работах Р. Мертона, Т. Парсонса². Немаловажное значение для диссертационного исследования имеют труды П. Блау, М. Вебера по проблемам власти, бюрократии и ее влияния на социальные процессы³. Также в работе использовался стратификационный подход, концептуальные основы которого заложены в работах М. Вебера, К. Маркса. Одним из признанных отечественных основоположников теории стратификации является П. А. Сорокин, чьи идеи были развиты в трудах таких исследователей, как О. И. Шкаратан, В. В. Радаев, В. Г. Осипов, Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина и многих других.

В работе активно использовались теоретические и практические разработки известных отечественных и зарубежных ученых в области социологии молодежи, стратификационной теории, социологии девиации, теории структурного функционализма.

Теоретико-методологической основой диссертации стал комплекс теоретических и методологических подходов к исследованию отношения молодого поколения россиян к коррупционным проявлениям и, в частности, системный, структурно-функциональный и социокультурный подходы. В этой связи диссертационное исследование реализуется в рамках неоклассической метапарадигмы. Среди частных методов научного социологического исследования автором в работе использовались методы сравнительного анализа, типологизации и классификационный метод.

Эмпирическую базу исследования составили:

² Мертон Р. Социальная структура и anomia // Социология преступности. М., 1966; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Блау П. The Dynamic of Bureaucracy. Chic., 1955.

– нормативно-правовые документы Правительства РФ, законодательные акты РФ;

– вторичный анализ социологических исследований, проведенных Фондом «Общественное мнение», Всероссийским центром изучения общественного мнения, Институтом социологии РАН, ведущими российскими вузами, а также федеральными и региональными органами исполнительной власти;

– авторское самостоятельное исследование. Тип выборки – квотная, невероятностная. Общее число опрошенных – 600 человек. Две волны опроса (первая, а затем вторая анкеты). Сроки проведения исследования: январь – март 2016 г. География проведения: Краснодарский край, Ростовская область.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– в результате систематизации представлений, сложившихся в социально-гуманитарных науках, дано определение коррупции как деструктивного социального явления, а также обозначены особенности социологического подхода к ее исследованию в условиях современного общества;

– выявлены основные тенденции в формировании теоретико-социологических подходов в исследовании отношения молодежи к коррупции, указывающие на ведущую роль этой социальной группы в генезисе аксиологической динамики российского общества и распространении антикоррупционных практик;

– сформирован методологический конструкт социологического исследования, учитывающий двойственную природу коррупционных практик, усваиваемых молодежью в ходе социализации, и описывающий воспроизводство неоднородности восприятия коррупционных проявлений в рамках неоклассической парадигмы;

– доказана социальная природа отношения молодежи к коррупционным практикам, демонстрирующего опасную деформацию в установках молодого поколения, пролонгация которой может иметь деструктивные последствия для будущего российского общества;

– обоснована стратификационная специфика воспроизводства отношения молодежи к коррупции, определяющая генезис поляризации ее мнений в зависимости от социального статуса;

– определены перспективные направления выстраивания партнерства власти и молодого поколения в контексте формирования антикоррупционных мер.

Положения, выносимые на защиту:

1. С точки зрения социологического подхода в контексте макросоциологического анализа коррупцию целесообразно рассматривать как дисфункциональность социальной системы, детерминируемую кумулятивным эффектом нескольких синхронно действующих факторов (экономических, культурных, социальных, политических). Особую опасность для общества представляют социальные последствия коррупции, которые имеют дуалистическую природу: на макроуровне снижается эффективность экономики страны и демократических процессов, на микроуровне (уровень взаимодействия

социальных акторов) посредством коррупции происходит снижение социальных барьеров для достижения личных целей. В этой связи при решении проблемы борьбы с коррупционными проявлениями необходимо учитывать аксиологическую детерминированность поведения индивида и его социальные позиции.

2. Социологический анализ специфики отношения молодежи к коррупции, коррупционным практикам должен учитывать социально-психологические, социально-возрастные и социокультурные особенности данной социальной группы. Именно молодежи присущи парадоксальное, лабильное сознание, иррациональность, повышенная эмоциональность, максимализм и др. личностные характеристики, задающие особый вектор отношения к социальным явлениям, в том числе к коррупции. Вместе с тем в силу ведущей роли молодежи в формировании аксиологической динамики российского общества отношение к коррупции представителей этой социальной группы предопределяет успешность борьбы с данным деструктивным явлением в обозримом будущем.

3. Дуалистическая природа влияния коррупции на социальную среду привела к формированию системы двойных стандартов (латентного и декларируемого отношений), которые в ходе социализации осваиваются молодым поколением россиян. Это обуславливает воспроизводство неоднородности восприятия коррупционных проявлений, исследование которых продуктивнее всего осуществлять в рамках неоклассической парадигмы. Она позволяет объединить методологические приемы стратификационной теории, теории социального обмена, диспозиционной концепции саморегуляции поведения личности, системного корреляционного и сравнительного анализа.

4. Периодические кризисные процессы в российской экономике и неспособность органов власти навести порядок в стране привели к тому, что большинство представителей современной молодежи имеет личный опыт столкновения с коррупцией, а треть считает ее самой главной проблемой российской экономики. Оценки и социальные установки молодежи демонстрируют опасную деформацию в ее восприятии коррупции. С одной стороны, молодежь высказывает негативное отношение к коррупции как социальной дисфункции, продуцируемой действиями чиновников и представителей органов власти. С другой стороны, коррупция как реальная личная практика, восполняющая недостаток социальных возможностей и позволяющая решить собственную проблему, вполне допускается и считается приемлемой. Данная ситуация свидетельствует о социальной аномии, пролонгация которой может иметь деструктивные последствия для российского общества.

5. Неоднородность отношения молодежи к коррупционным проявлениям детерминирована социальным статусом групп, в которые включены представители молодого поколения. Самоидентификация своего социального положения показывает: чем выше статус, тем чаще респонденты считают причиной коррупции несовершенство законодательства, падение морали и высокий уровень бедности. Готовность обойти закон среди высокостатусной молодежи выше, чем у низкостатусной. Коррупция наиболее сильно возмущает

представителей низшего класса. У представителей высокостатусных групп молодежи отношение к коррупции вполне терпимое, т. к. предполагает получение неких благ путем использования личных «полезных» связей или материальной «благодарности». Представители слаборесурсной и низкостатусной группы имеют изначально более скромный социальный капитал, поэтому использование сильноресурсными группами коррупционных практик (вследствие чего они получают дополнительные социальные преференции) будет увеличивать в молодежной среде ощущение неравноправия и социальной несправедливости.

6. Проблема партнерства власти и населения на уровне молодежных групп должна решаться в контексте формирования антикоррупционных установок. Половина респондентов готова вступить в активную борьбу с коррупционными проявлениями и открыта для диалога с властью и партнерских отношений в борьбе с коррупцией. Однако отсутствие антикоррупционных детерминант в процессе социализации приводит к диссонансу: готовность к борьбе с коррупцией сопровождается использованием ее в персональной практике. Восприятие молодежью коррупции в значительной мере детерминировано действием СМИ, что указывает на перспективность использования данного канала для пропаганды в среде молодых людей антикоррупционных моделей поведения и социально приемлемых путей достижения желаемой цели, что способствует социализации с антикоррупционным контекстом. Это позволит актуализировать формирование социальных механизмов повышения личной эффективности без использования коррупционных схем и запуска процессов сведения к минимуму ситуации создания предпосылок и интереса у социальных акторов к применению коррупционных моделей поведения. Данный вектор социально-инженерных изысканий предполагает преодоление диссонансных установок молодежи (порождающих готовность борьбы с коррупцией, но допускающих использование ее в персональной практике), а также активное использование средств массовой информации, детерминирующей социально одобряемое восприятие молодежью коррупционных практик.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы и положения расширяют научное знание о социоструктурных особенностях отношения российской молодежи к коррупции и факторах, детерминирующих антикоррупционные социальные установки.

Результаты, полученные в ходе данного диссертационного исследования, позволяют внести коррективы в управленческую практику и способствуют совершенствованию антикоррупционной политики государства и общества, в том числе и в молодежной среде. Теоретические и эмпирические данные диссертационного исследования могут быть применены в деятельности административных и правоохранительных органов по противодействию коррупции в условиях современной России.

Материалы исследования могут быть использованы при чтении теоретических курсов «Социология», «Социология молодежи» в высших учебных заведениях, а также в системе переподготовки и повышения квалификации «Коррупция и борьба с нею в современной России». Результаты диссертационного исследования представляют практическое значение при

разработке федеральных и региональных программ в сфере профилактики и борьбы с коррупционными практиками в молодежной среде.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на:

– VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (Краснодар, КрУ МВД, 2013);

– Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты» (Краснодар, КрУ МВД РФ, 2014).

Ряд положений работы, а также основные результаты исследования обсуждались и были одобрены на методологических, докторантских и аспирантских семинарах.

Основное содержание и выводы диссертации изложены в 8 научных публикациях общим объемом 8,8 п. л., в том числе в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ, а также в 1 монографии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, дана характеристика степени разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, сформулирована гипотеза исследования, представлены его методологическая и теоретическая база, обоснована научная новизна, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы социоструктурного анализа отношения молодежи к коррупции»** раскрываются теоретические положения исследования, рассматриваются подходы к определению коррупции, определяются источники ее возникновения. Особенно акцентируется, что молодежь попадает в зону риска влияния дисфункциональных процессов, разрушающих социальную целостность. В связи с этим в главе поднимается проблема актуальности изучения структуры отношения молодежи к коррупции и раскрывается особенность формирования методологического конструкта исследования социоструктурной специфики отношения молодежи к коррупции.

Параграф 1.1 **«Коррупция как деструктивное явление современного российского общества: социологический анализ»** посвящен анализу основных подходов к пониманию генезиса и последствий коррупционных проявлений в российском обществе.

Автор отмечает, что в любом современном сообществе коррупция рассматривается как феномен, дестабилизирующий рыночные отношения и препятствующий развитию демократии. Исключительная стойкость данного сектора теневой экономики указывает на высокий уровень сложности этой проблемы. В России коррупция достигла угрожающих для государственности

масштабов. На это указывают результаты зарубежных и отечественных исследований⁴. По мнению россиян (как указывает Н. Е. Тихонова⁵), коррупция наносит реальный материальный вред стране, следовательно, может и должна рассматриваться и как политико-правовой, и как экономический феномен. Сочетая в себе политические, правовые и экономические составляющие, коррупция предопределяет характер социальных отношений. Основой правового регулирования вопросов борьбы с коррупционными проявлениями является закон «О противодействии коррупции»⁶, который конкретизирует сущность исследуемого феномена и демонстрирует его комплексный и многообразный характер.

Диссертант утверждает, что коррупция значительно снижает экономическую и политическую эффективность деятельности органов власти. Рассматривая коррупцию с позиций социологического знания, он заявляет, что это социально оформленный (но противозаконный) сговор, где одна сторона повышает материальный статус, а другая получает некие социальные блага, которые ранее были недоступны, трудно достижимы, дефицитны. Очевидная прагматическая нота, звучащая в ансамбле подобных социальных отношений, обуславливает жизнестойкость данной практики. Коррупция проявляется в социальной среде как достаточно распространенное явление, встраивающееся в канву общественных отношений в социальной структуре, которое нужно рассматривать как социальную патологию (дисфункцию), оформляющуюся в рамках многообразных схем социального взаимодействия.

В диссертации указывается, что, идентифицировав коррупцию как социально опасный феномен, исследователи стремятся определить условия, которые детерминируют генезис этой проблемы. Параллельно с этим ведется активный поиск путей решения вопроса ликвидации коррупционных проявлений. Таким образом, с одной стороны, изучение сущности и социальных предпосылок возникновения коррупции развивает и совершенствует систему принятия управленческих решений, с другой стороны – расширяет багаж знаний ученых о природе человеческих взаимодействий.

Среди источников коррупции выделяются: готовность россиян дать взятку или использовать коррупционные схемы⁷, попустительское отношение представителей органов власти к распространению коррупции во время переходного периода⁸, правовая безграмотность населения и чиновников⁹,

⁴ Российская модернизация и коррупция: науч. изд. / П. А. Сельцовский, В. Г. Воронин, В. С. Шукшин, М. Ю. Попов; под общ. ред. проф. М. Ю. Попова. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. 464 с.

⁵ Тихонова Н. Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики в России. Ст. 2 // *Общественные науки и современность*. 2012. № 3. С. 5–22. С. 15.

⁶ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ (ст. 1, п. 1).

⁷ Римский В. Л. Взятничество как норма в решении гражданами своих проблем в органах власти и бюджетных организациях // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 47–58.; Карabanов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 200 с.; Яковлев А. А. Государственный капитализм, коррупция и эффективность госаппарата // *Общественные науки и современность*. 2010. № 4. С. 18–25.; Сидоров А. И. Коррупция: и диагноз, и приговор // *Социологические исследования*. 2008. № 2. С. 111–117.

⁸ Кабанов К. В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5.

⁹ Сухаренко А. Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // *Российская юстиция*. 2013. № 6. С. 62–65.; Агафонова Т. П., Гдалевич И. А., Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю. Злоупотребление

деятельность депутатского корпуса¹⁰, коррупционная емкость ряда нормативных актов¹¹, кризисное и переходное состояние экономики¹². Автор считает, что коррупционные проявления есть проявление нормативной инверсии. Это выводит на первый план вопрос системы социальных ценностей россиян. В диссертации обосновывается, что коррупция (по ее генезису и последствиям) представляет, прежде всего, социальное явление, которое требует тщательного изучения с позиций социологического знания. По мнению диссертанта, коррупция меняет философию жизни человека и пути достижения желаемого качества жизни. Фактически она свидетельствует о диверсификации путей достижения желаемого. Опасной тенденцией является то, что умение ориентироваться в коррупционной сфере становится атрибутом успешности актора, его дополнительной компетенцией. В целом коррупция позволяет получить некие блага в обмен на материальные ресурсы. В связи с этим исследовательский акцент необходимо ставить на материальную сферу жизни россиян. Распространению коррупции способствует укрепляющаяся идеология потребления и западного стиля жизни. Прагматическая привлекательность стремления к материальной обеспеченности усиливается на фоне резкого расслоения россиян на бедных и богатых. Поэтому идеология потребления становится фактором, детерминирующим проявления коррупционных практик. Опасность институционализации коррупционных практик возрастает по мере убывания социально приемлемых и доступных гражданам способов достижения социальных целей. В результате происходит перераспределение материальных активов, которые начинают концентрироваться в руках граждан, владеющих дефицитными ресурсами в обществе. Особое внимание диссертант обращает на данные¹³, согласно которым российская молодежь активно вовлекается в коррупционные практики. Это актуализирует исследование процессов диффузирования коррупционных установок в среде российской молодежи как наиболее уязвимой в этом отношении социальной группы.

В завершении параграфа автор делает следующие выводы.

1. Коррупция как социальный феномен имеет дуалистическую природу. На макроуровне распространение коррупционных проявлений приводит к снижению эффективности экономики страны и демократических процессов. Устойчивость коррупционных практик доказывает бессилие органов власти перед подобными рода деструкциями и неспособность формировать эффективные механизмы

публичной властью и антикоррупционная политика в современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 432 с.; *Фалилеев В. А.* Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10.

¹⁰ *Нисневич Ю. А.* Участие граждан в упреждающем контроле коррупции // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 69–78.

¹¹ *Гулягин А. Ю.* Проблемные вопросы и практика осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 25–28. С. 25.

¹² *Криони А. Е.* Об экономических предпосылках возникновения и живучести коррупции и об участии детектива при расследовании преступлений коррупционной направленности // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 6. С. 137–142. С. 137.

¹³ *Римский В. Л.* Указ. соч.

контроля за экономической системой и блокирования процессов расширения теневой экономики (что подрывает имидж власти). На микроуровне (на уровне взаимодействия социальных акторов) влияние коррупции приводит к снижению социальных барьеров для достижения личных целей. В результате коррупция позволяет получить социальным акторам доступ к дефицитным ресурсам и возможностям. Однако массовый характер формирования девиантных установок в российском обществе актуализирует проблемы деформации социального восприятия границ «дозволенного и недозволенного», «приемлемого и порицаемого», расплывчатости социального нормирования по отношению к коррупционным проявлениям. В этой связи при решении вопроса о борьбе с коррупционными проявлениями необходимо учитывать аксиологическую детерминированность поведения индивида и его социальные позиции. Несмотря на сложный характер феномена коррупции (по ее генезису и последствиям), она представляет, прежде всего, социальное явление, которое требует тщательного изучения с позиций социологического знания.

2. Коррупционные проявления локализуются в зонах социальной неустроенности как способ конструирования достижения социального благополучия. Коррупционные практики есть порождение самоорганизующегося начала социума, указывающее на пробелы и проблемы социального регулирования конкретных сфер. В связи с этим опасность институционализации коррупционных практик возрастает по мере убывания социально приемлемых и доступных гражданам способов достижения социальных целей. Коррупционные практики обладают кумулятивным и агрегированным эффектами, так как полученные в результате их реализации блага подталкивают человека к их пролонгации (конечно, в случае отсутствия негативной реакции социальной среды). Успешность актора в данной ситуации несет деструктивные последствия, так как провоцирует окружающих к девиантному поведению в будущем и вовлекает в коррупционные схемы все новых и новых субъектов социального взаимодействия. Выявление факторов, детерминирующих выбор акторами коррупционных практик, позволяет локализовать этот процесс и разработать механизмы по его нейтрализации.

3. Гипертрофированная значимость процесса потребления и обладание материальными ценностями как атрибуты западной культуры, навязываемой российскому народу извне, катализируют прагматическую привлекательность стремления к материальной обеспеченности, которая усиливается на фоне резкого расслоения россиян на бедных и богатых. Таким образом, идеология потребления становится фактором, детерминирующим проявления коррупционных практик. В связи с тем, что западная культура является наиболее привлекательной (модной, престижной) для молодого поколения, именно в этой социальной группе возникает благоприятная ситуация для инверсии системы ценностей и принятия противозаконных действий (в том числе коррупции), как способа решения проблемы повышения качества жизни. В связи с этим актуализируется исследование социальных установок молодого поколения, так как российская молодежь, несмотря на свою социальную незрелость, уже активно вовлекается в коррупционные практики.

В параграфе 1.2 «Отношение молодежи к коррупции: теоретические подходы в междисциплинарной области научного познания» определено проблемное поле диссертационного исследования и уточнены исходные понятия.

Автор отмечает, что переходное состояние социально-экономической и политико-правовой среды (это те макроусловия, в которых достаточно долгое время находилось население нашей страны) существенно отразилось на социальных практиках российской молодежи. Диссертант полностью согласен с мнением В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок¹⁴, указывающих, что молодое поколение характеризуется экономической и социальной маргинальностью. Еще одна особенность данной социальной группы заключается в том, что «в социологии нет фиксированной возрастной границы молодежи – ни нижней, ни верхней...»¹⁵. Размытость границ связывается с изменением параметров социальной динамики, увеличением продолжительности жизни людей, растущим объемом требований к навыкам и умениям квалифицированных работников. В результате молодежь как объект исследования меняет свои возрастные границы в зависимости от характера социальной культуры и исторических условий. Фактически историческая детерминированность возрастных рамок указывает на нестационарность и нестатичность характеристик молодежной среды.

Диссертант полагает, что в каждый конкретный временной отрезок представителям молодого поколения свойственна уникальность, адаптивность, спонтанность используемых поведенческих моделей (при этом внутри самой молодежной среды фиксируется большая вариативность поведения). Молодежь как социальная группа неоднородна по своему составу и повторяет стратификационную структуру общества. Разнообразие социальных статусов, которыми обладают представители молодого поколения россиян, приводит, по мнению отечественных социологов¹⁶, к дифференциации группового сознания и интересов молодежи. Несмотря на то, что каждый представитель молодежи проходит в общем потоке социализационных процессов интериоризацию (позволяющую упорядочить поведение социальных акторов, нормировать представление о мире, привить систему социальных ценностей и таким образом сформировать целостное мировоззрение, уберегающее социальную систему от разрушения под воздействием энтропийных тенденций), в целом креативный потенциал выводит каждое следующее поколение молодых людей на новый уровень социально-экономических отношений. Это связано с их социальной гибкостью и мобильностью в рамках процесса воспроизводства социальной структуры. В силу своей креативности, духа бунтарства и желания отвечать на вызовы времени молодые люди редко перенимают все «как под копирку». В силу социальной активности молодежи любые противоправные действия (в том числе и коррупционной направленности) могут рассматриваться как знак протеста и проявление свободомыслия. Таким образом, представители молодого поколения вносят свои коррективы в формирование социальной структуры и

¹⁴ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. 323 с.

¹⁵ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 23–46. С. 25.

¹⁶ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Указ. соч.

функционирование социальной системы. Поэтому то, какими моделями поведения они пользуются, и то, какие ценности разделяют на данный момент, может предопределить будущее развитие социума. Следовательно, на первый план выходит проблема формирования не столько антикоррупционного поведения молодежи, сколько ее антикоррупционного мировоззрения. Это сложная цель, однако в случае ее достижения через социальную саморегуляцию и выработку устойчивых антикоррупционных аттитюдов будут решены многие проблемы. Данное обстоятельство указывает на необходимость проведения исследований, выявляющих социальные установки молодежи, систему ценностей и их целеориентацию.

Автор считает, что проходившая у молодого поколения в период становления рыночной экономики социализация привела к тому, что социальные установки и ценностные ориентации молодежи отличаются прагматизмом и чрезмерной акцентуацией на материальные потребности. Подобная экономическая детерминированность жизненных целей формировалась на фоне размытых правовых норм и их регулярного пересмотра. Все это привело к ситуации, когда девиантное (а иногда и делинквентное) поведение рассматривается как вполне допустимое. Как следствие, для молодежи коррупция становится приемлемым способом компенсировать несовершенство и неэффективность существующих социально допустимых форм социального взаимодействия в правовой, политической, экономической и других сферах жизни человека. Если представители старшего поколения, прибегая к коррупционным практикам, распознают в них девиацию, то для части молодежи, сформировавшей свою систему ценностей в постсоциалистическом пространстве, это путь эффективного достижения поставленных целей.

По мнению диссертанта, готовность к использованию коррупционных практик возникает на пересечении двух составляющих: социальной неустроенности жизни и терпимости к девиации. Очевидно, что именно современная молодежь чаще других россиян попадает в зону риска. Это связано с тем, что если старшее поколение россиян действует преимущественно в институционально закрепленных рамках, то для молодежи свойственна высокая степень автономности и стихийности поведения. Но несмотря на актуальность рассматриваемой проблематики в отечественной социологии, она не имеет должного освещения. Исследуя вопрос отношения молодежи к коррупции, автор отмечает, что жизненные цели человека и его представления об окружающем его мире обуславливают его поведение в социуме. Оценивая поле возможностей для реализации поставленных перед собой целей, молодой человек ищет социальные инструменты, позволяющие достигнуть желаемого. При этом надо помнить, что молодежь как социальная группа обладает своими особенностями, т. к. характеризуется отсутствием опыта. Закономерно, что подобное поле возможностей у каждого представителя молодежной среды связано с его социальными позициями. Это позволяет применить в исследовании отношения молодежи к коррупционным проявлениям стратификационную методологию и актуализирует изучение социальных установок

Несмотря на то что о проблемах коррупции и проблемах молодежи говорится достаточно часто, однако исследований, охватывающих область обозначенного проблемного поля, на данный момент в отечественной социологии недостаточно.

В завершении параграфа автор делает следующие выводы.

1. Молодежь – это социальная группа с размытыми возрастными границами, характеризующаяся экономической и социальной маргинальностью и существенно влияющая на процессы воспроизводства социальной системы и структуры. Историческая и культурная детерминированность возрастных рамок данной группы предопределяет нестационарность и нестатичность характеристик молодежной среды. Креативный потенциал молодого поколения стимулирует развитие социально-экономических отношений, что детерминировано его социальной гибкостью и мобильностью в контексте процесса воспроизводства социальной структуры. Формируемые молодежью модели поведения и разделяемые ею ценности предопределяют будущее страны, ход ее истории. Это актуализирует исследовательский интерес к изучению социальных установок молодежи, ее целеориентации.

2. Интенсивная и всесторонняя проблематизация вопроса борьбы с коррупционными проявлениями породила разнообразие подходов к исследованию данного вопроса. В силу ведущей роли молодежи в формировании аксиологической динамики российского общества отношение к коррупции представителей этой социальной группы предопределяет успешность борьбы с данным деструктивным явлением. Коррупционные практики формируются в молодежной среде в условиях политического нигилизма, правовой безграмотности и недоверия к государственным органам. Амбициозность большинства представителей молодого поколения и сверхдинамичные темпы социальных инноваций деструктивно сказались на процессе формирования системы ценностей российской молодежи, породив толерантное отношение к коррупционным проявлениям. Коррупция как социальное явление получила в молодежной среде реальную функциональную нагрузку и институционализировалась как обыденная социальная практика. Размытость социальных норм в сознании молодежи, катализируемая мнением о том, что государство не только не защищает ее интересы, но и оказывает чрезмерное давление (в виде тотального контроля и регулирования поведения), генерирует недоверие к государственным органам, нарушает естественный ход социализации молодого поколения, провоцирует на использование противоправных практик. На этом фоне коррупционные отношения воспринимаются как способ решения своих проблем.

3. Развитие рыночных отношений и распространение западной культуры стимулировало формирование прагматизма и доминирующих материальных потребностей в системе ценности молодых россиян. Ввиду того, что коррупционные проявления направлены на перераспределение дефицитных социальных ресурсов (властных и экономических), использование молодежью данной практики обусловлено отсутствием эффективных доступных законных способов решения ее проблем. Молодежь как социальная группа (в силу отсутствия собственного социального опыта) использует подобные девиантные

модели поведения, копируя их у старших поколений. Объем социальных возможностей каждого представителя молодежной среды детерминирован его социальными позициями и социальными ресурсами. Поэтому социальное расслоение можно рассматривать в качестве фактора, предопределяющего поведение индивида и его отношение к социальным дисфункциям (в том числе к таким, как коррупционные проявления).

Таким образом, борьба с коррупцией должна предполагать разработку комплекса мер, не только позволяющих пресечь любые подобные проявления, но и направленных на создание в молодежной среде атмосферы нетерпимости к коррупции. Это указывает на важность исследования истоков формирования антикоррупционных ценностных ориентаций в рамках современной молодежной культуры, т.к. на первый план выходит задача формирования не столько антикоррупционного поведения молодежи, сколько ее антикоррупционного мировоззрения.

Параграф 1.3 «**Структурные особенности отношения молодежи к коррупции как научно-исследовательская проблема**» посвящен описанию методологического инструментария, позволяющего определить структуру отношения молодежи к коррупционным проявлениям, выявить факторы, детерминирующие установки молодежи, и социоструктурные особенности дифференциации оценок.

Методологические основания исследования структуры отношения молодежи к коррупции предопределяются теоретическими предпосылками изучения данной социальной группы. Диссертант отмечает, что поднимаемая проблема требует комплексного подхода к решению. В этой связи методологический конструкт исследования социоструктурной специфики отношения молодежи к коррупции строится в рамках неоклассической метапарадигмы. Неоклассическая модель социологического исследования позволяет комплексно подойти к исследованию проблемы коррупционных практик через формирование многомерного методологического конструкта (представляющего комплекс различных подходов), что невозможно в рамках классической и неклассической моделей социологического исследования¹⁷. Неоклассическая модель позволяет в данном диссертационном исследовании объединить следующие парадигмальные основания для достижения поставленных исследовательских задач.

Системный подход. Основанием диссертации являются принципы системного подхода, позволяющие рассматривать молодежь как неотъемлемую часть социальной среды, которая, с одной стороны, способна влиять на развитие социума, с другой стороны – сама развивается под влиянием социальных установок старшего поколения. Фактически, социальные установки молодежи – это призма, в которой были запечатлены все социально-экономические тенденции, фиксируемые в современной России, включая асоциальные установки и деструктивные модели поведения.

¹⁷ *Немировский В. Г.* Неклассические и постнеклассические подходы в современной российской социологии // Социология. 2005. № 2. С. 19–30; *Лубский А. В.* Государственность как матрица российской цивилизации // Гуманитарный ежегодник. 2005. № 4. С. 86–113.

Диспозиционная концепция саморегуляции социального поведения личности В. А. Ядова. Исследование диспозиционных установок позволяет обозначить вектор социальной активности молодежи, определить зоны локализации полярных мнений респондентов и на этой основе выстроить структуру отношения к коррупционным практикам.

Стратификационный подход (П. Сорокин). Применение стратификационного подхода позволяет выявить специфику и истоки гетерогенности восприятия коррупции в контексте существующей социальной среды. Стратификационный анализ помогает определить границы доминирующих социальных установок (коррупционных и антикоррупционных) в молодежной среде. С одной стороны, выявленные характеристики и факторы, предопределяющие лояльное или негативное отношение к коррупции, позволят использовать их в качестве регуляторов поведения молодых людей. С другой стороны, на уровне государственного управления полученные результаты будут способствовать повышению эффективности молодежной политики через разработку организационно-методических и технологических процедур противодействия коррупции. С гносеологической точки зрения исследование отношения к коррупционным проявлениям в качестве стратифицирующего фактора позволяет преодолеть слабую структурированность этой проблемы.

Теория социального обмена (Дж. Хоманс и П. Блау). Генезис социальной неоднородности восприятия коррупции в молодежной среде получает свое волощение в рамках основных положений теории социального обмена. В условиях оформления размытой системы ценностей и четкой ориентации на прагматизацию деятельности формируется благоприятная среда распространения той или иной девиантной модели поведения. Коррупция в этой связи вписывается в систему социального обмена как интеракция, позволяющая получить желаемое в обход закона. Учитывая то, что коррупционная связь предлагает обмен взаимовыгодными ресурсами, ее участники поощряют действия друг друга, провоцируя повторение. Вместе с тем коррупционные отношения станут неприемлемыми, если будут рассматриваться актором как несправедливые, невыгодные, имеющие более эффективную альтернативу.

Результаты теоретического обзора позволяют утверждать, что отношение молодежи к коррупции можно рассматривать как сложно организованную комплексную структуру. Совокупность показателей, отражающих неоднородность восприятия этой социальной деструкции, можно исследовать через съем и анализ социальных диспозиций молодежи. В данном диссертационном исследовании изучается не только отношение к коррупции через восприятие макродиспозиции «образ коррупции в целом», но и диспозиции низшего уровня (проявляющиеся в конкретных практиках и повседневных ситуациях). Фиксируемое через социологическое исследование разнообразие оценок респондентов позволяет выявить неравномерность влияния коррупционных практик на российскую молодежь.

Итак, отношение к коррупции диссертантом рассматривается как сложная смысловая структура, в которую включены следующие составляющие: готовность к активной борьбе с коррупцией; допустимость обхода закона (использование

коррупционной практики); понимание той роли, которую коррупция играет в социально-экономическом развитии страны. В диссертационном исследовании оценка социальной неоднородности отношения к коррупционным проявлениям фиксируется через следующие индикаторы: частоту столкновения молодежи с коррупцией; оценку деятельности руководства страны в сфере реализации антикоррупционной политики; допустимость коррупционных практик; причины коррупционного поведения; уровень пораженности коррупцией российских институтов; уровень способности российских институтов бороться с коррупцией; уровень успешности российских институтов в борьбе с коррупцией; система ценностей молодежи; готовность представителей молодого поколения лично включиться в борьбу с коррупционными проявлениями. Приведенный комплекс показателей позволяет зафиксировать уровень антикоррупционного потенциала молодежи и отношение представителей молодежной среды к коррупционным проявлениям.

В завершение параграфа автор делает вывод о том, что коррупция – весьма сложное социальное явление, существование которого в обществе приводит к широкому спектру социальных последствий, большинство из которых носят негативный характер. В ходе социализации подрастающего поколения последнее с неизбежностью сталкивается с коррупционными практиками, различными формами репрезентации коррупционных отношений вследствие масштабности и распространенности проблемы в российском обществе. Не секрет, что в современном обществе начала XXI в. существуют стихийные механизмы и формы социализационного процесса, фактически предоставляющие молодым людям хаотичный, неструктурированный поток информации о «взрослом мире», где имеется много противоречивых данных о коррупции, нередко молодежи прививается криминальный взгляд на коррупцию как модель «умения жить».

Дуалистическая природа влияния коррупции на социальную среду привела к формированию системы двойных стандартов (латентного и декларируемого), которые в ходе социализации осваиваются молодым поколением россиян. Это обуславливает воспроизводство неоднородности восприятия коррупционных проявлений, исследование которых продуктивнее всего осуществлять в рамках неоклассической парадигмы. Она позволяет объединить методологические приемы стратификационной теории, теории социального обмена, диспозиционной концепции саморегуляции поведения личности, системного и сравнительного анализа. Применение стратификационного подхода позволяет выявить специфику и истоки гетерогенности восприятия коррупции в контексте существующей социальной среды. Исследование диспозиционных установок позволяет обозначить вектор социальной активности молодежи в этой сфере, определить зоны локализации полярных мнений респондентов и на этой основе выстроить структуру отношения к изучаемому социальному явлению. Генезис социальной неоднородности восприятия коррупции в молодежной среде получает свое развитие в рамках основных положений теории социального обмена.

Во второй главе **«Структура отношения молодежи к коррупционным проявлениям в современной России: теоретико-прикладной анализ»** определяется область локализации доминирующих установок молодежи в

отношении коррупционных практик; производится социоструктурный анализ и оценка масштабов выявленных групп; предлагаются эффективные подходы к формированию антикоррупционного сознания молодого поколения россиян. Автор констатирует, что с позиций социологического подхода необходим научно-теоретический анализ социальных установок, формирующих специфику устойчивого отношения к тем или иным социальным явлениям, процессам, событиям. В этой связи структура отношения молодежи к коррупционным проявлениям рассматривается как интегральный элемент актуализированной социальной установки в данный момент общественного развития. С другой стороны, социологический подход предполагает акцент на рационально-логическом «полюсе», тогда как молодежное сознание зачастую представляет совершенно другой «полюс» – иррациональный, алогичный, эмоционально-чувственный. Сложность эмпирического социологического анализа как раз и заключается в соблюдении необходимого паритета между сознанием взрослых и молодежи, умения адаптироваться к запросам и потребностям молодежной аудитории.

Параграф 2.1 **«Коррупция в оценках молодого поколения россиян»** раскрывает особенности отношения молодежи к распространению в России коррупционных практик и эффективности антикоррупционной политики.

Диссертант отмечает, что коррупция как деструктивное явление достаточно широко закрепилась в системе самоорганизующихся социальных практик россиян. Согласно результатам проведенного авторского исследования, 82% молодежи лично сталкивались с проявлениями коррупции. При этом 36% указывают, что это происходит регулярно. Среди причин, приводящих к коррупционному поведению, представители молодого поколения особенно часто выделяют «неспособность органов власти навести порядок в стране» (36% опрошенных). Подобная тенденция фиксируется при оценке деятельности руководства страны: подавляющее число респондентов связывает проблемы реализации антикоррупционной политики именно с деятельностью органов власти. Результаты исследования позволили зафиксировать незначительные гендерные различия: юноши чаще всего указывают, что руководство неспособно справиться с проблемой коррупции (37%), а девушки считают, что в сфере реализации антикоррупционной политики руководство нашей страны имеет хорошие идеи, но не умеет их реализовать (37%). Такое неверие в способности органов управления государством наносит серьезный урон имиджу власти.

Вместе с тем большая часть молодежи демонстрирует готовность включиться в активную борьбу с коррупцией. Такая готовность позволяет сделать положительные прогнозы на будущее. У власти в этой борьбе есть надежная опора в лице 49% активистов, которые желают включиться в нелегкую борьбу с коррупционными проявлениями. В то же время часть респондентов (19%) считает эту борьбу бесполезной, а коррупцию непобедимой. Персональные коррупционные практики в сознании молодежи легко встраиваются в контекст повседневных ситуаций. Диктуемая рынком идеология самообеспечения обуславливает допустимость использования преступных схем экономической активности. В этой связи коррупция – это вполне допустимый для части

молодежи способ повысить комфортность условий и качества своей жизни. Данные показывают, что у юношей более широкий (по сравнению с девушками) уровень внутренней свободы действия в зоне девиантных отношений, и они чаще считают возможным обойти законы и принятые нормы для решения своих проблем.

Несмотря на высокий уровень готовности прибегнуть к теневым практикам, коррупция рассматривается молодежью как дисфункция политической и экономической систем российского общества. Аксиологическая акцентуализация молодежи слабо связана с их отношением к коррупционным проявлениям: респонденты указывают, что самым важным для них является чувство собственного достоинства, самоуважения (58%) и честность (указали 49%). Таким образом, проявляется разрыв в аксиологической конструкции социальных установок. Это свидетельствует о социальной аномии и правовой дезориентации части молодежи, которая считает, что коррупция связана только с незаконными действиями чиновников, представителями органов власти. Анализ данных показал, что молодежь предъявляет к поведению представителей власти более серьезные требования, чем к своему собственному: когда речь идет о возможности решить свою проблему незаконным путем, каждый конкретный респондент считает это возможным.

Несмотря на негативные оценки деятельности органов власти, в молодежной среде фиксируется уверенность в том, что если кто и способен решить проблему с коррупцией, так это правительство нашей страны (указали 54% опрошенных) и президент (указали 47%). Самые эффективные действия в сфере борьбы с коррупцией приписываются средствам массовой информации, Президенту РФ и прокуратуре. Меньше всего успехов в борьбе с коррупцией, с точки зрения опрошенной молодежи, у Государственной Думы. В целом органы власти рассматриваются как рефлекслирующие структурные элементы, которые не способны реально противодействовать динамично расширяющемуся пространству коррупционных практик. При этом хаотичный рост коррупционных проявлений в социальной среде не только игнорирует действия органов власти, но и, подобно социальной инфекции, заражает отдельных представителей, втягивая их в противоправные практики. Однако, учитывая комплексный характер проблемы, эту неудачу в деятельности органов власти можно рассматривать как временные трудности в достижении поставленной цели, работа по которой началась без учета ее неоднозначности и сложности.

Эмпирический анализ показал, что большинство опрошенных демонстрируют наличие у них серьезных деформаций морально-нравственных принципов, так как они выбрали утверждение «все зависит от размера взятки» при ответе на вопрос о том, смогли бы они отказаться от предложенной взятки. Таким образом, снова поднимается общая для современной России проблема морально-нравственной деградации, когда главным становится утверждение «деньги не пахнут». К этому необходимо прибавить голоса тех, кто сразу готов получать взятку и не собирается отказываться от этого (23%). Лишь 17% респондентов утверждают, что смогли бы в любом случае отказаться от предложенной взятки.

Таким образом, социологический анализ показал неоднородность восприятия молодежью коррупции. В частности, «коррупция как социальное явление», «коррупция как форма поведения других» молодежью резко осуждается (особенно, если это представители органов власти), однако «коррупция как инструмент, помогающий лично мне достигнуть определенных благ» воспринимается респондентами достаточно лояльно.

По итогам параграфа автор делает вывод, что периодические кризисные процессы в российской экономике и неспособность органов власти навести порядок в стране привели к тому, что большинство представителей современной молодежи имеет личный опыт столкновения с коррупцией, а треть считает ее самой главной проблемой российской экономики. Оценки и социальные установки молодежи демонстрируют опасную деформацию в восприятии коррупции. С одной стороны, молодежь высказывает негативное отношение к коррупции как социальной дисфункции, продуцируемой действиями чиновников и представителей органов власти. С другой стороны, коррупция как реальная личная практика (восполняющая недостаток социальных возможностей и позволяющая решить собственную проблему) вполне допускается и считается приемлемой. Данная ситуация свидетельствует о социальной аномии, пролонгация которой может иметь деструктивные последствия для российского общества.

В параграфе 2.2 **«Отношение российской молодежи к коррупционным проявлениям: социально-стратификационные аспекты»** рассматриваются особенности социоструктурной неоднородности отношения молодежи к коррупции; выявляются факторы, выступающие в качестве конструктивных и деструктивных регуляторов поведения молодых людей; определяется область локализации доминирующих аттитюдов.

Теоретический обзор подходов к пониманию феномена коррупции показывает, что экономическая неустроенность и невысокое качество жизни является катализатором вовлечения россиян в коррупционные практики. В этом плане стратификационная теория позволяет зафиксировать, насколько социальная позиция респондента в иерархической структуре общества может стать фактором, дифференцирующим социальные установки молодежи в отношении коррупционных проявлений.

В ходе анализа данных диссертантом было выявлено, что с увеличением размера среднего уровня дохода в семье, приходящегося на одного человека в месяц, молодые люди реже сталкиваются с коррупцией, уменьшается доля считающих, что в наибольшей степени в нашей стране поражены коррупцией крупный бизнес, сфера медицины, шоу-бизнес, индустрия развлечений, растет доля считающих, что в наибольшей степени в нашей стране поражены коррупцией политические партии.

По мнению молодежи, большинство элементов социальной системы «не вырабатывают» свой антикоррупционный потенциал. По мнению представителей молодежи с низким уровнем доходов, потенциальные возможности органов власти в отношении решения проблемы с коррупцией намного скромнее, чем по мнению группы представителей молодого поколения с высоким уровнем доходов.

Среди представителей группы с низким доходом достаточно широко распространен пессимистический настрой по поводу действий тех официально оформленных социальных сил, которые могли бы справиться с коррупционными проявлениями.

Сравнительный анализ ценностных приоритетов каждой из выделенных по уровню доходности групп показывает, что с увеличением размера среднего уровня дохода в семье, приходящегося на одного человека в месяц, уменьшается доля тех, кто считает важнейшими для себя исполнительность, послушание; но растет доля тех, кто в качестве ведущих жизненных ценностей выделяет такие, как напористость, энергичность, богатство, скромность, совесть, карьера, власть; вместе с тем у респондентов уменьшается желание участвовать в борьбе с коррупционными проявлениями. Данные указывают на противоречивость образа коррупционных отношений, который сложился у представителей группы с высокими доходами. Проявляя активное стремление к увеличению своих социальных ресурсов, повышению благосостояния и карьерному росту, молодые представители этой группы (их около трети) вместе с тем недооценивают важность борьбы с коррупцией.

Классовая самоидентификация демонстрирует неоднородность мнений респондентов, относящихся к разным классам. Представители низшего класса чаще других сталкиваются с коррупцией, причем 47% указывают на то, что это происходит регулярно. Достаточно высокий уровень готовности обойти закон фиксируется среди представителей низшего класса. Бедственное положение и неспособность достигнуть желаемого качества жизни законным путем порождает девиантный тип поведения. Подобный объем готовности к использованию коррупционных практик работает против развития антикоррупционного менталитета в молодежной среде.

В целом можно зафиксировать следующие тенденции. Чем выше уровень страты в социальной иерархии, тем чаще отмечается успешность антикоррупционной деятельности Правительства РФ, органов охраны правопорядка и политических объединений и партий, но реже фиксируется респондентами успех органов госбезопасности. С повышением социального статуса в группе растет важность чувства собственного достоинства, престижной должности, карьеры и власти. Обратная зависимость наблюдается относительно оценки важности чувства безопасности, уверенности в завтрашнем дне, творчества и самовыражения в труде. Таким образом, высокое социальное положение влияет на систему ценностей.

Анализ показывает, что больше всего желающих включиться в активную борьбу с коррупцией находится среди представителей высшего класса (53%). Меньше всего такую готовность высказывают представители низшего класса (каждый третий). Сложная жизненная ситуация, в которой они оказались, не позволяет распылять свою социальную энергию и ориентирует только на удовлетворение экзистенциальных потребностей (тем более что представители этой страты в подавляющем большинстве не верят в положительный исход этой борьбы). Совсем иной взгляд инициируют представители высших и средних страт. Высокий уровень готовности к антикоррупционной борьбе в сочетании с

ориентацией на удовлетворение социальных потребностей позволяют рассматривать их в качестве апологетов реализации антикоррупционных программ.

По итогам параграфа автор делает следующие выводы.

1. Неоднородность отношения молодежи к коррупционным проявлениям детерминирована социальным статусом. Самоидентификация своего социального положения показывает: чем выше статус, тем чаще респонденты считают причиной коррупции несовершенство законодательства, падение морали и высокий уровень бедности. Готовность обойти закон среди высокостатусной молодежи выше, чем у низко статусной. С ростом социального статуса молодежь чаще указывает на важность карьеры и власти. Сейчас коррупция связывается с властью, поэтому те, кто стремится к ней, относятся к ней терпимо. Если представители низкостатусных групп молодежи делают акцент на экзистенциальных потребностях (в том числе на важности чувства безопасности и уверенности в завтрашнем дне), то высокостатусные указывают на социальные. Для представителей молодежи из среднего класса, составляющего основу демократического общества, наибольшую важность представляют такие ценности, как честность (55%) и уважение со стороны окружающих (45%). Подобные социальные ценности позволяют поддерживать антикоррупционные настроения в молодежной среде и создают базу для успешного партнерства власти и населения, в рамках которого оформляется процесс антикоррупционной социализации.

2. Коррупция наиболее возмущает представителей низшего класса. Для них она – первостепенная проблема страны. У представителей высокостатусных групп молодежи отношение к коррупции вполне терпимое (в стране много других важных проблем). Учитывая, что коррупция проявляется в возможности получения неких благ путем использования личных «полезных» связей или материальной «благодарности», а слаборесурсные и низкостатусные группы имеют изначально более скромный социальный капитал, то использование сильноресурсными группами коррупционных практик (вследствие чего они получают дополнительные социальные преференции) будет увеличивать ощущение неравноправия и социальной несправедливости. В результате молодежь, составляющая малоресурсные группы, указывает в качестве причины коррупции «неспособность органов власти навести порядок», а высокоресурсные группы не верят в возможность победить коррупцию. Таким образом, происходит генезис поляризации мнений молодежи в зависимости от социального статуса.

В параграфе 2.3 **«Социоструктурные детерминанты формирования антикоррупционных установок в молодежной среде»** диссертант в ходе сравнительного анализа определяет, как коррупционный опыт влияет на установки и ценности молодежи, а также выявляет условия формирования антикоррупционных установок.

Диссертант отмечает, что коррупция респондентами рассматривается как неформальный (теневой) способ смягчения социальных конфликтов, снижения правового и экономического ущерба. Коррупция играет роль социального компромисса, на который идут низкоресурсные группы. Способность

коррупционных проявлений продуцировать определенный уровень комфортности для социальных акторов и прагматическая «удобность» данного механизма затрудняют разработку эффективных методов борьбы с коррупцией и выявления подходов к формированию антикоррупционного сознания у россиян.

Сравнительный анализ оценок сталкивавшихся и не сталкивавшихся с коррупцией респондентов позволил автору прийти к выводу, что негативное мнение о результатах деятельности руководства страны в реализации антикоррупционной политики связано не только с личным опытом, но и общим негативным фоном общественной оценки происходящего в этой плоскости социального взаимодействия. В силу этого 60% из группы тех, кто никогда лично не сталкивался с коррупцией, дали негативные оценки деятельности органов власти. Столкновение с коррупцией доводит количество отрицательно оценивающих до 83%. Отрицательные оценки респондентов являются следствием тех дисфункций, с которыми сталкиваются молодые люди в социальной среде, и отсутствия у органов власти обратной связи, позволяющей корректировать ход любых деструктивных процессов.

Диссертант считает, что те, кто имеют регулярный опыт столкновения с коррупцией, рассматривают ее не просто в качестве социальной дисфункции. Для них коррупция связывается с низким уровнем жизни (как механизм решения житейских проблем), со снижением морали (меняет ценностные ориентиры, приоритеты) и с исторически сложившейся практикой (воспринимается как само собой разумеющееся, традиционная схема решения проблем). В итоге столкновение с коррупцией формирует иное понимание ее генезиса. Анализ показывает, что включенность в коррупционные практики не стимулирует молодежь к их повсеместному использованию, не расширяет границы их применений. Автор отмечает, что существуют конкретные проблемные ситуации, в которых респонденты готовы использовать коррупцию как инструмент для получения желаемого, а в остальных случаях исключают эту возможность. Подобные точечные акцентуации коррупционных действий указывают на важность решаемых проблем.

Деятельность органов власти, по мнению не сталкивавшихся с коррупцией, в большей степени соответствует их требованиям, а для имеющих коррупционный опыт это не так. В их глазах власть не реализует свой антикоррупционный потенциал. Позитивное влияние на ситуацию оказывают, по мнению респондентов обеих групп, средства массовой информации. В силу разнообразия, современные средства массовой информации охватывают большую аудиторию пользователей. Для молодежи самым эффективным средством можно считать Интернет. Целесообразность использования СМИ обусловлена малой затратностью этого канала. Именно в этом информационном пространстве должна быть развернута широкомасштабная антикоррупционная пропаганда.

Диссертант считает, что с коррупцией чаще сталкивается та часть молодежи, которая стремится проявить себя в социальной среде через экономическую активность или энергичную творческую самореализацию. В результате социальная активность таких акторов увеличивает частоту их взаимодействия с различными представителями окружающего мира, в том числе и склонными к

коррупционным проявлениям. Их активная жизненная позиция является причиной столкновения с коррупцией. Тот факт, что молодые люди, которые были втянуты в коррупционные отношения, стремятся противодействовать им, доказывает, что система ценностей молодого поколения под влиянием коррупционного опыта не продуцирует пролонгацию коррупционных проявлений. Следовательно, коррупция – это порождение внешней среды, навязываемое молодому поколению в качестве определенных правил социального взаимодействия, которые нужно соблюдать ради достижения желаемой цели.

Молодежь связывает распространение коррупции с деятельностью органов власти. Государство, снимая с себя ответственность за социальное обеспечение бедных слоев общества, провоцирует рост вовлечения части представителей молодого поколения в теневой сектор экономики, в том числе в коррупционные схемы. С этих позиций коррупцию можно рассматривать как дополнительный источник социальных ресурсов, порождение дефицита социальных гарантий со стороны государства. Однако желание части представителей молодого поколения лично вступить в активную борьбу с коррупцией позволяет поддерживать антикоррупционные настроения в молодежной среде и создает базу для успешного партнерства власти и населения, в рамках которого оформляется процесс антикоррупционной социализации.

Диспозиционная концепция саморегуляции социального поведения личности позволила выявить разрыв в социальных диспозициях молодежи. Диссонанс установок высшего и низшего порядка проявляется в противоречиях между ценностными ориентациями, отношением к коррупции и допустимости коррупционных сделок ради собственной выгоды. Данные исследования показали, что, несмотря на негативное отношение к коррупции, большинство молодых людей готовы прибегнуть к коррупционным практикам. Подобная двойственность порождается социальной обусловленностью выбираемых молодежью поведенческих моделей. Высокий уровень поражения коррупцией большинства социальных институтов приводит к деформации процесса правовой социализации.

По итогам параграфа автор делает следующие выводы.

1. Противодействие коррупции лишь усилиями правоохранительной системы современной России обречено на неудачу. Коррупция имеет глубинные социокультурные, ментальные основы в российском обществе. Процесс криминализации сознания, начавшийся в 1990-е гг., лишь усугубил проблему коррупции, вывел ее в ранг атрибутивных характеристик общества, привычных, устоявшихся, едва ли не системообразующих явлений. Это весьма тревожная тенденция. Именно поэтому без консолидации усилий населения, общественных организаций, политической власти, науки, журналистского сообщества проблему коррупции в России решить не удастся.

2. Проблема партнерства власти и населения на уровне молодежных групп должна решаться в контексте формирования антикоррупционных установок. Анализ современной ситуации показывает, что половина респондентов готовы вступить в активную борьбу с коррупционными проявлениями и, таким образом, готовы к диалогу с властью и партнерским отношениям в борьбе с

коррупционными проявлениями. Барьером в процессе выстраивания таких отношений является неверие молодежи в способность власти победить коррупцию, а также уверенность в том, что органы власти поражены коррупцией. Исключение составляет мнение молодежи о том, что наибольших успехов в борьбе с коррупцией достиг Президент РФ. Готовность представителей молодого поколения лично бороться с коррупцией сопровождается полным непониманием генезиса коррупционных проявлений. Отсутствие антикоррупционной социализации приводит к диссонансным установкам, порождающим готовность борьбы с коррупцией и допускающим использование ее в персональной практике. Подобный разрыв свидетельствует об искаженном восприятии коррупционных практик. Демонстрируемая молодежью бессубъектность и отсутствие социальной ответственности – препятствие на пути к формированию и реализации антикоррупционной политики.

3. Восприятие молодежью феномена коррупции существенно детерминировано действием СМИ. Для формирования процессов антикоррупционной социализации в СМИ необходимо кроме обличения коррупционных практик в органах власти пропагандировать антикоррупционные модели поведения и социально приемлемые пути достижения молодежью желаемого. Помимо этого необходимо разработать социальные механизмы формирования инверсирования вектора личной эффективности от использования коррупционных схем и запустить процессы сведения к минимуму ситуации создания предпосылок и интереса у социальных акторов к использованию коррупционных моделей поведения.

В **заключении** автором диссертации формулируются выводы, дается обобщение результатов исследований, подводятся итоги, имеющие теоретическое и практическое значения, намечаются перспективы дальнейшие разработки поднятых в диссертации проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Монографии:

1. Афаунов А. З. Российская молодежь и проблема коррупции: социологический анализ: монография. Краснодар: Кру МВД России, 2016. – 5 п. л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

2. Афаунов А. З. О проблеме исследования антикоррупционных установок в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. – 0,5 п. л.

3. Афаунов А. З. Деструктивный потенциал коррупции в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). – 0,5 п. л.

4. Афаунов А. З. Теоретико-методологические аспекты исследования отношения молодежи к коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №3. – 0,5 п.л.

5. Афаунов А.З. Коррупция как системная социальная проблема трансформирующего российского общества. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. – 0,5 п. л.

6. Афаунов А. З. Молодежь и проблема коррупции в современном российском обществе: Социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. – 0,5 п. л.

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

7. Афаунов А. З. Отношение молодежи к коррупции: стратификационный подход // Материалы III Всероссийской научно-читательской конференции «Россия: вчера, сегодня, завтра». Краснодар, 2012. – 0,4 п.л.

8. Афаунов А. З. Коррупция в оценках молодого поколения россиян // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов // Под общей редакцией Л. В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. Выпуск 10. – 0,4 п.л.

9. Афаунов А.З. Проблема формирования коррупционных установок в молодежной среде современной России // межвузовский сборник научных трудов // Под общей редакцией Л. В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. Выпуск 13. – 0,4 п.л.

10. Афаунов А.З. Влияние процесса стихийной социализации российской молодежи на формирование установок экстремизма // XX Международная научно-практическая конференция «Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы» // Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, 2016 – 0,4 п.л.